

СОСЛОВНЫЕ РЕФОРМЫ КАЗАЧЬЕГО НАСЕЛЕНИЯ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ОТ ОКАЗАЧИВАНИЯ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА К ЕГО РАСКАЗАЧИВАНИЮ

А.В. Селезнев, канд. ист. наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет
(Россия, г. Красноярск)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-2-2-148-155

Аннотация. Автор анализирует две сословные реформы казачьего населения Енисейской губернии, которые проводило имперское правительство в отношении региональной группы казачества в азиатской части России. Исследователь приходит к выводу, что сословные реформы 1851 и 1871 годов стали продолжением общеимперской политики реформирования российской армии. Если сословная реформа 1851 года была тесно связана с переводом регулярных и иррегулярных воинских частей на военные поселения, то реформа 1871 года с введением всеобщей воинской повинности. В первом случае, действия правительства были направлены на увеличение казачьего населения губернии за счет перевода в казачье сословное состояние государственных крестьян и отставных военных чинов. Одновременно с этим проводились мероприятия по переселению городских казаков из губернских городов в окружные сельские поселения. В целом, в это период происходит сближение сословно-правового статуса енисейского казачества с казаками Сибирского линейного казачьего войска и Забайкальского казачьего войска. Во втором случае, имперское правительство проводит политику расказачивания, сокращения казачьего сословия в связи с тем, что после введения всеобщей воинской повинности отпала потребность в содержании многочисленных иррегулярных воинских формирований.

Ключевые слова: енисейские казаки; сословная реформ; военные поселения; оказачивание государственных крестьян; окрестьянивание городских казаков; расказачивание; Енисейский казачий конный полк; Красноярская казачья сотня.

Актуальность темы исследования обусловлена всплеском общественно-политического интереса к истории российского казачества в целом, а также отдельных территориально локализованных казачьих сообществ. Современные казачьи общества, как правило, возникли на территории расселения исторически сложившихся казачьих воинских формирований, что порождает интерес к изучению локальных особенностей их становления и развития, к региональной специфике организации взаимодействия казаков с государством в разные исторические периоды. Изучение влияния российского законодательства на правовое и социальное положение енисейского казачества позволит понять функциональное предназначение казачества, его место в гражданской и военной истории России.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной историографии рубежа XX-XXI веков наблюдается всплеск интереса к сословно-правовому статусу терри-

ториально обособленных казачьих войск. Пионерной в этом ряду стала диссертация М.С. Савченко (2000 г.) о кубанском казачестве конца XVIII – начала XX в. [17]. Значительный вклад внесла О.Б. Герман, опубликовав в 2003 году монографию о правовом положении донского, кубанского и терского казачеств [11], а в 2004 году – защитив на ее основе докторскую диссертацию [10]. Проблематика была дополнена работой Ю.В. Подосинникова (2008 г.) об астраханском казачестве [15]. При этом правовой статус именно енисейских казаков во второй четверти XIX века был детально рассмотрен А.И. Коноваловым в статье, посвященной «Уставу о сибирских городских казаках» 1822 года [13].

В научных работах А.Е. Богуцкого [9], В.Г. Дацышина [12], Г.И. Романова [16], исследуются вопросы штатной численности служивого казачества Енисейской губернии и их функциональных обязанностей, сословно-правовой статус енисейского казачества.

В тоже время анализ научных публикаций, показывает, что вопросы регламентации и несения енисейскими казаками государственной службы, их сословно-правовой статус исследованы недостаточно полно. В трудах указанных авторов, рассмотрены лишь отдельные аспекты правового положения енисейских казаков в контексте решения совершенно иных исследовательских задач.

Актуальность темы исследования и её явно недостаточная разработанность требуют дальнейшего научного рассмотрения вопросов изменения условий и порядка несения государственной службы казаками Енисейской губернии.

Объект и предмет исследования.

Объектом нашего исследования является казачье население Енисейской губернии во второй половине XIX века.

Предметом нашего исследования является правительственные реформы сословного состояния казачьего населения Енисейской губернии во второй половине XIX века.

Цель и задачи исследования.

Целью нашего исследования является выявление особенностей и последствий сословных реформ казачьего населения Енисейской губернии во второй половине XIX века.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ изменений российского законодательства, регулирующего правовое положение енисейского казачества во второй половине XIX века;
- выявить общее и различное в сословно-правовом положении енисейского казачества в контексте проведения сословных реформ в исследуемый период;
- определить изменения в государственной политике в отношении енисейского казачества.

Методы и материалы.

- нормативно-правовые акты, регулировавшие правовое положение енисейского казачества;
- делопроизводительная документация органов и должностных лиц, осуществлявших управление казачьим населением и казаками, находящимися на государственной службе;
- статистические и справочные материалы, связанные с казачьим населением Енисейской губернии.

Результаты исследования.

Сословная реформа енисейского казачества, проведенная имперским правительством в 1851 году, была направлена, прежде всего, на включение казачьего населения в решение военных задач по защите государственных границ с Китайской империей, увеличение нарядов на службу по военному ведомству. Изменение функционала служивого сословия в Енисейской губернии привело к изменению сословно-правового положения казачьего населения губернии.

Во-первых, правительство одновременно увеличило численность казачьего населения губернии за счет записи в казачье сословие 1286 душ государственных крестьян и отставных и бессрочноотпускных нижних чинов, проживающих в 7 деревнях Красноярского округа и 1 деревни Ачинского округа Енисейской губернии [3, с. 9; 4, с. 5].

Это позволило увеличить штатную численность казаков, находящихся на действительной службе. Если по Штатам 1822 года в Енисейском городском казачьем полку должны были служить 571 чина [2, с. 199], то уже по штатам 1851 года в Енисейском казачьем конном полку было установлено 861 чина [4, с. 5].

Во-вторых, было установлено правило о возможности приема в Енисейский казачий конный полк «людей свободного состояния по увольнительным видам», но не иначе, как с разрешения Командующего войсками, расположенными в Восточной Сибири [3, с. 9]. Данное правило было заимствовано из Положения о Сибирском казачьем линейном войске [8], и должно было сблизить сословно-правовой статус как сибирских казаков с енисейскими казаками, так и енисейских казаков с военными регулярной армии.

По положению о сибирских городских казаках 1822 года, прием на казачью службу, а соответственно и в казачье сословие могло быть произведено только из числа детей полковых и станичных казаков. И только в случае появления штатных вакансий в Енисейском городском казачьем полку, образовавшихся в силу нехватки мужского казачьего населения в Енисейской губернии, разрешалось принимать на службу людей свободных состояний [1, с. 537]. Это правило, установившее

сословную замкнутость енисейского казачества, стало нормой еще в XVIII веке.

Тем самым, новации сословной реформы 1851 года были направлены на снятие законодательных барьеров на переход в казачество представителей других сословий, находящихся в свободном состоянии.

При этом правило о запрете выхода из казачества по-прежнему сохранялось в силе [3, с. 9]. Кроме того, согласно Положению 1851 года производство в чины енисейских казаков осуществлялось по правилам, определенных для казачьих войск, не имеющих сравнения с армией. Тем самым в действительные войсковые чины производились только казаки, происходившие из лиц, проходивших воинскую службу и имевших потомственное дворянство. Остальные же казаки Енисейской губернии производились в офицеры за-уряд.

Право на получение действительного чина и соответствующих преимуществ предоставлялось офицерам за-уряд только при получении чина за военные подвиги, получения ордена, дающего право на потомственное дворянство и по достижению чина полковника [3, с. 17]. Особенности службы енисейских казаков не предполагали наступление обстоятельств, которые давали бы возможность за-уряд казачьим офицерам приобретать действительные чины и потомственное дворянство. Тем самым, для представителей казачьего сословия в Енисейской губернии отсутствовала возможность выхода из казачьего сословия путем приобретения дворянского состояния.

Сословная реформа 1851 года подтвердила освобождение чинов Енисейского казачьего конного полка от рекрутской повинности, от всех государственных податей и денежных земских сборов [3, с. 13].

При этом, были ограничены сроки службы енисейских казаков. Так до реформы 1851 года, енисейские казаки при наличии штатных вакансий были обязаны приступить к службе при достижении 16-летнего возраста, и могли выйти в отставку только по болезни, увечья или неспособности к службе ввиду своей старости [1, с. 537]. После реформы сословно-правового положения казачьего населения Енисейской губернии 1851 года:

1) был повышен возраст призыва на действительную службу с 16 лет до 20 лет (с 17 лет по достижению 19-летнего возраста каза-

чи малолетки должны были исправлять станичные обязанности; с достижением 19-летнего возраста они приводились к присяге, но переводились на льготу и освобождались от станичных обязанностей для приготовления к службе на один год; и только по достижению 20 лет казаки приступали к отправлению действительной службы по очереди);

2) срок службы для офицеров был ограничен 25 годами, а для урядников и казаков – 30 годами [3, с. 16].

Казаки мужского пола были выведены из юрисдикции гражданского суда и подлежали военному суду. В тоже время гражданские дела между казаками и представителями других сословий разрешались в гражданском суде.

Денежное и материальное содержание казаков во время отправления действительной службы было установлено в соответствии с Положением по военному ведомству. В тоже время основным содержанием и источником существования казачьего населения Енисейской губернии было поземельное содержание. Согласно Положению 1851 года земельный фонд Енисейского казачьего конного полка состоял из:

- земель, принадлежавших казакам на праве собственности;

- земель, отмежеванных для нужд Енисейского городского полка по Положению 1822 года;

- земель сельских поселений, которые были переведены в статус казачьих станиц;

- земель, отведенных для нужд Енисейского полка по Положению 1851 года.

Сформированный земельный фонд для поземельного содержания казачьего населения Енисейской губернии позволил значительно повысить поземельное содержание енисейских казаков. Если по Положению 1822 года на одного человека должно было приходиться 15 десятин пахотной и пастбищной земли, то по Положению 1851 года обер-офицеры, находящиеся на службе и вышедшие в отставку, наделялись пожизненными участками, удобными для хлебопашества исходя из нормы 60 десятин на человека, казаки – 30 десятин на человека.

Кроме того, каждой сотни было прирезано до 3000 десятин земли в запас для распределения между казаками, в случае если их чис-

ленность вырастит [3, с. 19]. При шестисотенном составе Енисейского казачьего конного полка в земельный резерв полка было прирезано до 18000 десятин пахотной земли.

Тем самым сословная реформа енисейского казачества была направлена не только на увеличения казачьего населения губернии, но на повышение его материального благосостояния.

Решение вопроса повышения поземельного содержания енисейских казаков тесно было связано с попыткой переселения енисейских казаков из губернских городов в сельские поселения. Для этого предполагалось переселить всех казаков в отдельно организованные станицы, с численностью населения от 200 до 500 душ мужского пола. Тем самым городские казаки Енисейской губернии должны были стать сельскими обывателями, проживающими на обособленных полковых территориях.

Впрочем, эта часть сословной реформы так не была осуществлена в соответствии с замыслом. «Великого переселения» казаков из городов в сельские поселения не произошло. В отчетах о состоянии казачьего населения Енисейской губернии на протяжении всей второй половины XIX века отмечалось, что казаки, формально приписанные к деревням и селам, и наделенными в них земельными участками, продолжали проживать в уездных городах [18-24].

Кроме того, отмежевание земель для нужд Енисейского казачьего полка производилось в пределах уже существующих сельских поселений, что не позволило создать обособленные казачьи станицы, более того заложило социальные противоречия между казачьим и крестьянским населением этих деревень и сел, в связи с разной нормой наделения земельными участками представителей этих сословий.

Система управления и делопроизводства енисейского казачества по реформе 1851 должна была быть приведена к системе управления Донского казачьего войска [3, с. 9-20].

Таким образом, можно заключить, что тенденция к сокращению численности енисейского казачества, наблюдаемая в XVIII веке и вплоть до 1851 года, была переломлена в ходе сословно реформы казачьего населения Енисейской губернии 1851 года.

В этот период власти перешли к политике, нацеленной не только на рост казачьего населения Енисейской губернии, но и на приведение его правового статуса в соответствие с нормами, существовавшими в Сибирском казачьем линейном войске.

Положительной стороной этой сословной реформы стало значительное увеличение поземельного, денежного и натурального содержания енисейского казачества.

Необходимо отметить, что попытка изменить характер службы енисейских казаков, сократив количество административно-полицейских нарядов и увеличив военные наряды по охране государственной границы с Китайской империей до 50% от всех годовых служебных нарядов, на наш взгляд, также носила прогрессивный характер.

С этой целью рассматривалась возможность создания обособленных территорий расселения полковых сотен, постепенного переселения городских казаков из уездных городов в сельские станицы.

К сожалению, правовые нормы, которые были направлены на реализацию этих идей, фактически не были реализованы.

Однако уже в середине 1871 года начался новый, радикальный этап расказачивания. Его правовой основой стали два ключевых документа: Положение от 19 мая и Положение от 2 июля 1871 года [5-7]. Согласно им, Енисейский конный казачий полк был расформирован. Вместо него была создана Красноярская конная казачья сотня.

Эта реформа повлекла за собой ликвидацию всей прежней системы военного управления казачьим населением Енисейской губернии.

В соответствии с пунктом 1 Положения от 19.05.1871 г. все население Енисейского конного казачьего полка, за исключением урядников и казаков, зачисленных в него по Положению от 04.01.1851 г. из казаков городских полков, станичных казаков и казаков Тункинского отделения пограничного войска, подлежали обращению в гражданское ведомство [5, с. 588]. При этом новый правовой статус казаков, обращенных в гражданское ведомство, устанавливался в зависимости от их происхождения и выслуги лет.

Так, урядники и казаки, зачисленные в 1851 году в Енисейский конный казачий полк

из числа крестьян-переселенцев и нижних чинов гарнизонных батальонов, переселенных в Восточную Сибирь, были переведены в сословие крестьян-собственников, на которое распространялось действие Положения о крестьянах от 19 февраля 1861 года. Особо оговаривалось, что обращенные в гражданское ведомство урядники и казаки, а также члены их семьи подлежали податям, денежным и натуральным повинностям, в том числе и рекрутской, наравне с местными крестьянами [5, с. 588-589].

Стоит отметить, что казаки, сохранившие свой сословный статус, также подчинялись действию общегосударственных законов и учреждений вне действительно службы наравне с крестьянами Восточной Сибири, а полномочия по составлению списков казаков и формированию для них служебных нарядов были возложены на местные полицейские управления [5, с. 587].

Штатная численность Красноярской казачьей сотни была установлена в 105 чинов, в том числе 6 обер-офицеров, 89 нижних строевых чинов (8 урядников, 1 трубача, 80 казаков) и 10 нижних не строевых чинов (писарей и денщиков) [7].

Общий срок службы казаков был снижен до 22 лет, из них казак должен был числиться 15 лет на полевой службе и 7 лет – на внутренней. При этом казаки находились поочередно на длительной службе 1 год, а следом на льготе в течение 2-х лет. Было установлено, что в экстренных случаях по распоряжению Главного Начальника Восточного Сибирского военного округа на службу могут быть призваны все льготные казаки, при этом об этом должно быть сообщено на Высочайшее имя. А исключительно по Высочайшей воле на службу могли призвать поголовно все казачье население [6, с. 8].

В 19-летнем возрасте казаки мужского пола включались в списки малолеток, которые к службе не употреблялись. С 20 летнего возраста казаки по очереди призывались на полевую службу. С достижением 35-летнего возраста они переводились в разряд, несущих внутреннюю службу. А с достижением 42-летнего возраста казаки выходили в отставку и исключались из списков служащих. В этом случае они могли быть призваны вновь на службу исключительно при поголовной мо-

билизации казачьего населения. Не зависимо от очередности обязательной воинской службы по Положению от 02.07.1871 г., казаки могли выходить на службу в счет ежегодного наряда по собственному желанию в качестве «охотников». Казаки, обязанные выходить на обязательную годовую службу, могли предоставить себе замену из других казаков [6, с. 9-10].

Такой правовой порядок несения службы указывает, что значительное сокращение одновременно штатов для несения государственной службы и численности населения, отнесенного к казачьему сословию, не решило проблему «лишних людей». Численность мужского населения, отнесенного к казачьему сословию в Енисейской губернии, и достигшего 20-летнего возраста, все равно была значительно больше, чем количество вакансий (нарядов), устанавливаемых для службы по военному и иным ведомствам.

Сословная реформа казачьего населения Енисейской губернии 1871 года вновь превратила енисейских казаков в закрытую сословную корпорацию.

Выводы.

Во второй половине XIX века происходить ряд существенных изменений в сословно-правовом положении казаков Енисейской губернии. Сословные реформы 1851 и 1871 годов были разнонаправленными.

В 1851 году передача казачьего населения губернии в ведение Управления военных поселений Военного министерства сыграло определенную положительную роль в судьбе енисейского казачества. За счет обращения в казачье сословие государственных крестьян и отставных военных (оказачивание) значительно увеличилась численность казачьего населения губернии.

В объеме служебных обязанностей енисейского казачества повысилась доля нарядов по воинской службе, в том числе, по охране границы с Китаем.

Казачье сословие Енисейской губернии стало более открыто для принятия в него людей свободного состояния, прежде всего отставных и срочно-отпускных чинов регулярной армии.

При этом эта реформа проводилась непоследовательно, что не позволило решить задачи по переселению городских казаков,

проживавших в уездных городах губернии, в территориально обособленные казачьи поселения – станицы. Тем самым проект по созданию обособленной административно-территориальной системы управления казачьего населения губернии так и не был реализован.

Уже в 1871 году происходит кардинальное изменение государственной политики в отношении енисейского казачества. Правительство возвращается к политике расказачивания, которая была характерна для XVIII – первой половины XIX века.

С 1871 года происходит значительное сокращение, как казачьего населения в целом (за счет перевода части казаков, поверстанных из государственных крестьян и отставных военных, в тягловое сословие), так и штатной численности казаков, находящихся на службе (с 861 до 105 чинов).

В служебных нарядах енисейских казаков начинает преобладать служба в иных ведомствах, направленная на защиту интересов частных лиц.

Библиографический список

1. Высочайше утвержденный Устав о сибирских городских казаках: 22 июля (3 августа) 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]. – [СПб], 1830. – Т. 38. – № 29131. – С. 532-545.
2. К № 29.131. 22 июля 1822. Высочайше утвержденные штаты казачьим полкам Сибири // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1851. – Т. 43, Ч. 2: Книга штатов: продолжение отделения первого: Штаты военно-сухопутные (1822-1825). – 1830. – С. 199-200.
3. Высочайше утвержденное положение об Иркутском и Енисейском казачьих конных полках (№ 24796, 4 января 1851 г.) // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 2-е]. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. – Т. 26. Отделение 1-е: 1851. – № 24781–25593. – 1852. – С. 8-21.
4. К № 24796 от 4 января 1851 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [Собрание 2-е]. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. – Т. 26. Отделение 2-е: 1851: Приложение: Штаты и таблицы. – 1852. – С. 3-8.
5. Высочайше утвержденное положение о преобразовании Иркутского и Енисейского конных казачьих полков (№ 49614, от 19 мая 1871) // Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. – Т. 46. Отделение 1-е: 1871. – От № 49098–49762. – 1874. – С. 586-591.
6. Высочайше утвержденное положение о казаках Иркутской и Енисейской губерний от 2 июля 1871 г. (№ 49769) // Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. – Т. 46. Отделение 2-е: 1871. – От № 49763–50382 и дополнения. – 1874. – С. 8-12.
7. К № 49769 от 2 июля 1871. Высочайше утвержденный 2 июля 1871 года штат Иркутской и Красноярской казачьих сотен // Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830-1885. – Т. 46. Отделение 3-е: 1871. – Приложения. – 1874. – С. 266-267.
8. Положение о Сибирском линейном казачьем войске. – СПб.: в Тип. Департамента военных поселений, 1847. – [2], IV, 162 с.
9. Богущкий А.Е. Енисейское казачество в конце XIX – начале XX вв.: опыт формирования и деятельности // Вестник ХГУ им. Н.Ф. Катанова. – 2013. – № 6. – С. 61-68.
10. Герман О.Г. Правовое положение казачества и крестьянства юго-востока европейской России в 1861-1920 гг.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Герман Оксана Борисовна. – Краснодар, 2004. – 58 с.
11. Герман О.Б. Правовое положение казачества и крестьянства юго-востока европейской России в 1861-1920 гг. / О.Б. Герман; Отв. ред. Л.П. Рассказов; Рост. гос. ун-т. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2003. – 575 с.

12. Дацышен В.Г. Красноярские казаки в конце XIX – начале XX века. К проблеме сохранения идентичности и сословной замкнутости // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы II Всероссийской научно-практической Интернет-конференции на сайте sib-subethnos.narod.ru. – Выпуск 2, Книга 1. – Красноярск, 2006. – С. 92-100.

13. Коновалов И.А. Правовая регламентация сословного положения городских казаков в «Уставе о сибирских городских казаках» 1822 г. (к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского) // Вестник Томского государственного университета. – 2022. – № 478. – С. 93-98. – DOI: 10.17223/15617793/478/12.

14. Матвеева О.А. Донские казаки на службе российскому государству / О.А. Матвеева; науч. рук. Е.И. Мацагорова // Студенческий форум: научный журнал. – № 19(328). Часть 1. – М., Изд. «МЦНО», 2025. – С. 5-9.

15. Подосинников Ю.В. Правовое положение астраханского казачества в начале XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Подосинников Юрий Васильевич; Ростовский юридический институт МВД России. – Ростов-на-Дону, 2008. – 27 с.

16. Романов Г.И. Казачье население Восточной Сибири (конец XIX – начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Иркутск, 1996. – 174 с.

17. Савченко М.С. Правовое положение кубанского казачества в дореволюционной России (конец XVIII – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.01 / Савченко Марина Станиславовна; Волгоградский юридический институт МВД России. – Волгоград, 2000. – 26 с.

18. Отчет о состоянии казачьего населения Енисейской губернии за 1878 год // Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Фонд 31. Описание 1. Дело 7. Листы 1-56.

19. Отчет о состоянии казачьего населения Енисейской губернии за 1879 год // ГАКК. Фонд 31. Описание 1. Дело 15. Листы 1-84.

20. Отчет о состоянии казачьего населения Енисейской губернии за 1882 год // ГАКК. Фонд 31. Описание 1. Дело 46. Листы 1-109.

21. Отчет о состоянии казачьего населения Енисейской губернии за 1885 год // ГАКК. Фонд 31. Описание 1. Дело 79. Листы 1-108.

22. Отчет о состоянии казачьего населения Енисейской губернии за 1889 год // ГАКК. Фонд 31. Описание 1. Дело 126. Листы 1-80.

23. Отчет о состоянии казачьего населения Енисейской губернии за 1893 год // ГАКК. Фонд 31. Описание 1. Дело 160. Листы 1-96.

24. Отчет о состоянии казачьего населения Енисейской губернии за 1897 год // ГАКК. Фонд 31. Описание 1. Дело 195. Листы 1-116.

**ESTATE REFORMS OF THE COSSACK POPULATION THE YENISEI PROVINCE
IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY: FROM THE EMERGENCE
OF THE OLD-TIME PEASANTRY TO ITS EXPANSION**

A.V. Seleznev, *Candidate of Historical Sciences, Associate Professor*
Krasnoyarsk State Agrarian University
(Russia, Krasnoyarsk)

***Abstract.** The author analyzes two class reforms of the Cossack population of Yenisei Province, implemented by the imperial government with regard to the regional Cossack group in Asian Russia. The researcher concludes that the class reforms of 1851 and 1871 were a continuation of the general imperial policy of reforming the Russian army. While the 1851 class reform was closely linked to the transfer of regular and irregular military units to military settlements, the 1871 reform was linked to the introduction of universal conscription. In the former case, government actions were aimed at increasing the Cossack population of the province by transferring state peasants and retired military officers to the Cossack estate. Simultaneously, measures were taken to resettle urban Cossacks from provincial towns to rural settlements in the district. Overall, during this period, the Yenisei Cossacks' legal status converged with that of the Cossacks of the Siberian Linear Cossack Host and the Transbaikal Cossack Host. In the latter case, the imperial government pursued a policy of decossackization, reducing the size of the Cossack estate due to the fact that the introduction of universal conscription eliminated the need to maintain numerous irregular military formations.*

***Keywords:** Yenisei Cossacks; class reforms; military settlements; depopulation of state peasants; peasantization of city Cossacks; decossackization; Yenisei Cossack Cavalry Regiment; Krasnoyarsk Cossack Hundred.*